

Кондинский ВЕСТНИК

*С Днем
Победы!*

№ 19 (1403)
8 мая 2020 года

В этот день мы чествуем наших ветеранов, которых с каждым годом всё меньше. Но наш долг – сохранить вечную память о них, об их боевых и трудовых подвигах. Всем нашим сегодняшним благополучием мы обязаны им, отдавшим свою молодость, здоровье, жизнь во имя будущего на земле.

В этом году впервые мы с вами не пойдём 9 Мая на праздничные мероприятия. Эпидемия новой коронавирусной инфекции ещё не прошла, риски чрезвычайно высоки. Мы обязательно пройдём с вами «Бессмертным полком», тепло и торжественно проведём все запланированные мероприятия.

В День Победы каждый из нас вспомнит своих героев, находясь дома, в кругу своей семьи. Сегодня мы все должны объединиться, чтобы заставить отступить угрозу, с которой нам пришлось столкнуться. Вместе мы победим!

Здоровья, счастья, благополучия и мирного неба над головой!

Глава Кондинского района А.В. ДУБОВИК

Наша Великая Победа!

Светлана САРГСЯН

«Я не боялся тогда погибнуть от вражеской пули. Страшнее – когда в «полуторку» сажали измощдённых, испуганных детей, когда вслед неслышь крики матерей, что они скоро увидятся, и полная людей машина тяжело двигалась навстречу неизвестности. Сердце сжалось от боли, сразу думал о своих детях, которые там, дома, в тылу», – скрупался мой дед Пётр Ефимович, вспоминая, как из блокадного Ленинграда вывозил по «дороге жизни» сотни и сотни голодных и измученных горожан. Война зашла в каждую семью. Все пять братьев ушли на фронт, вернулся он один.

22 июня 1941 года для миллионов жителей страны стал днём, перевернувшим всю жизнь. Всё, что было до войны, ушло в далёкое прошлое, люди

мужественно встретили суровые военные будни.

Прошло 75 лет со дня окончания самой разрушительной войны в истории человечества. В нашей стране выросло три послевоенных поколения: сыновей, внуков и правнуков советских солдат-победителей, которые хотят понять, как смогли их отцы и деды выстоять, одолеть казавшегося непобедимым врага, и какую огромную цену заплатили они за Победу.

Германские солдаты вторглись в нашу страну, уже опьянённые лёгкими победами над европейцами, в 1939-1940 годах они снискали себе славу «ненасытного злобного чудовища, жаждущего крови и разбоя». Европейские народы сдались ему: датчане, люксембуржцы, голландцы, югославы, бельгийцы. Франция, армия которой не уступала немецкой, позорно капитулировала перед Гитлером на сорок второй день после начала войны.

В те страшные дни разгоравшейся Второй мировой никто не оказал нацистской Германии должного сопротивления. И только наши предки сражались 1418 дней и ночей и победили! Многие тогда осознали, что, капитулировав перед врагом, можно навсегда потерять родной дом, родителей, детей, друзей, могилы працедов. Всё, что составляло привычную жизнь, историю, то, что делает человека человеком, вне зависимости от национальности. В душах советских людей закипела и поднялась волна священной ненависти к врагу. Наши деды не только оказали яростное сопротивление «арийцам», а произвели самое совершенное оружие: танки, самолёты, артиллерийские и ракетные системы. Они показали чудеса героизма, самоожертвования и высоты человеческого духа.

Сегодня на Западе и не только ведётся кампания по фальсификации исто-

рии Второй мировой войны. Её сторонники преуменьшают вклад СССР в разгром фашистской Германии. Но правда остаётся правдой! 80% общих потерь немецкая армия понесла в сражениях именно с Красной Армией. На Восточном фронте было разгромлено 507 немецких и 166 дивизий сателлитов Германии. Это в четыре раза больше, чем разгромили Великобритания, США и Франция вместе взятые.

И сегодня мы низко кланяемся и помним тех, кто шёл в бой за Родину, выстоял и победил, сражался в партизанских отрядах, тех, кто стойко держался в блокадном Ленинграде, тех, кто вынес адские муки в концлагерях, тех, кто сгинул в фашистском плена. Всех тех, кто ушёл в бессмертие. Нас переполняет гордость нашей Великой Победы над мировым злом. И мы хотим передать эту гордость детям и детям наших детей! Память о погибших будет с нами вечно! С Днём Победы!

«Мама, сшей сумку. Я иду в армию»

■ Я – СОЛДАТ

Мария УРУБАЕВА,

ветеран ВОВ, пгт Кондинское, 2009 г.

Было это очень давно, более 70 лет. В 1941 году, 22 июня, ровно в 4 часа утра «Киев бомбили и нам объявили, что началась война».

И так всё потемнело и всё за-тихло. Пошли пасмурные дни, стали пустеть организации, начальствующий мобилизация, мужчин осталось мало. Вместо них рабочую силу стали замещать женщины и дети. В 1942-1943 годах мужчин вообще не стало, кроме стариков.

По решению бюро РК ВЛКСМ комсомольцев-девушек стали рассыпать по организациям. На мою долю выпал промкомбинат, я пошла учеником слесаря. Умею или не умею слесарничать, а приказ надо выполнять. Отказываться моды не было. Долго работать в промкомбинате мне не пришлось: вскоре я перешла инспектором торгового отдела райисполкома. Возглавляла отдел тогда Нина Степановна Цехнова.

В это время в Нахрачах про-водилась очередная мобилизация. Из окровенкомата приезжал представитель Мороз (вроде старший лейтенант). На фронт забирали даже 17-летних ребят. Я не давала ему прохода, требовала послать меня на войну. Но он отвечал: «У нас нет указания брать девушки».

Однажды меня вызвали в Совет, велели прийти с паспортом. Я поняла, что иду в армию. Мама была в испуге, а я в радости. Прибежала домой, только сказала: «Мама, сшей сумку. Я иду в армию». Перепугала старушку, она в слёзы, но меня нельзя было остановить.

Нас, девчат, взяли 12 человек. Некоторые не хотели идти, но их взяли в приказном порядке. Через день на пароходе мы попали в Ханты-Мансийск, в военкомате прошли медкомиссию. Собралось нас человек 50-60. Недели через две нас повезли в Омск (тогда область была Омская, не Тюменская). В Омске жили около месяца и работали на военном заводе. Вскоре пришло предписание, и нас всех повезли на поезде. Никто не знал маршрута, ехали долго.

В одну ночь что-то случилось, наш поезд стало дёргать, мы все попадали на пол. Одна девочка выглянула в окошко, потом крикнула нам: «Девочки, нас бомбят!» Потом стало ясно, что мы подъехали к станции Валдай. По нашим спинам побежали мураски. Ещё бы: из рая в ад попали. Ехало нас человек 700. После выгрузки к нам подошёл майор Копытов и повёл на ночлег. Спать мы не могли, нам мешали блохи, которые по нам «пешком» ходили. Утром после подъёма в 6 часов нас повели в лес, где были землянки. Здесь мы повзводно расположились. Началась наша военная подготовка: из-

В 1943 году я ушла на фронт добровольцем...

учение оружия, стрельба, маршировка. Через четыре месяца мы уже сдавали экзамены. Хвататься не буду, стрельбу на 20 метров я сдала на «четвёрку».

На следующий день на построении нас распределяли по батальонам. 12-13 человек, в том числе и я, попали в 64-ю эксплуатационную роту. Меня направили во взвод связи. Здесь я выучилась на радиотелеграфиста.

Жили мы в полуzemлянках в 6 км от города Старая Русса. Там были немцы. В апреле 1944 года их из города «Катюшами» наша армия выбила, и мы въехали в Старую Руссу. Было много немецких трупов, наших погибших уже похоронили. В Руссе мы стояли недолго, двинулись дальше. Маленькие остановки я не запомнила, но Псков помню отлично. Мы восстанавливали железную дорогу и мосты через реку Великую. Только сдали все мосты, как налетели немцы и стали бомбить. Я в ту ночь дежурила на коммутаторе, так избушка вся дрожала. Было страшно. Утром перед глазами встала картина ужаса: всё вокруг было разрушено. Мосты спасли дымовой завесой.

Меня и Валю Неелову направили с донесением в штаб. Дорога наша проходила по местности, где раньше размещался немецкий карательный отряд. Страшно вспоминать. До войны были хутора по 10-12 дворов, сейчас одни печи торчат

(остальное сожжено). Из укрытий стали выходить люди, те, кто сумел спрятаться. Они нам и рассказали, что всех пойманых немцы согнали в один дом, облили бензином и подожгли. Тех, кто высакивал из горящего дома, расстреливали из автоматов. Вот так работали катарели.

Был ещё такой случай. Мы с девочками в свободное время решили посмотреть монастырь, находившийся недалеко. Зашли внутрь и обомлели. Всё в крови! Был бой. В глубине монастыря два надгробия. У одного из них была пробита стенка. Я из любопытства сунула туда руку, а там ничего нет. Я кричу девочкам: «Тут пусто!» На мой крик зашли три солдата и выгнали нас. Дня через два нам сказали, что в монастыре пряталась немецкая разведка.

Вскоре мы двинулись дальше, в Эстонию. Эстонцы мне не понравились, они были грубыми. К тому же здесь было опасно, ходить поодиночке категорически запрещали. Можно было погибнуть.

В ноябре 1944 года нашу бригаду направили в город Красный Лиман, это на Украине. Сначала нас хотели отправить на Дальний Восток, потом отправили другую часть. А мы прожили в Красном Лимане до окончания войны.

Наша бригада прошла пять фронтов: Северо-Западный, Ленинградский, Волховский, 1-й и 2-й Прибалтийские. 54-я ар-

мия, в которой мы служили, принимала участие в 12 военных операциях. Мы воевали за города и сёла, реки и высоты. Мы воевали за Родину.

Война кончилась 9 мая, а распускать нас стали позже. До-мой я приехала в октябре 1945 года. Вместе со мной вернулись Гриша Кукушкин, Саша Завьялов, Витя Столбов. Вот так за-кончилась наша солдатская жизн.

Началась жизнь граждан-ская. В 1946 году меня направили в Ханты-Мансийск в со-ветскую партийную школу. После её окончания я работала в деревнях Нюркой, Согом, Болчары. В Болчарах я заведовала клубом. Вскоре меня избрали депутатом райсовета и назначили секретарём Болчаровского сельсовета. Через три года меня перевели в с. Нахрачи, где я работала заведующей столовой, счетоводом райбо-беса. Трудилась там, куда на-правлял райком партии, где была нужна. Через некоторое время перебрались в Летнюю Чекатку, я работала заведую-щей сливочным отделением. Потом четыре года – в маслоце-хе в Леушах.

Жили в Учинье, на первом посёлке, в Старом Катыше... Дети подросли, их надо было учить в старших классах, и мы вернулись в Нахрачи. Я устроилась санитаркой в больницу, потом перешла инспектором Госстраха. В 1972 году вышла на пенсию. В общей сложности я проработала 44 года. Пенсию назначили большую, 120 руб-лей. Я довольна.

* * *

Хочу ещё написать о своём детстве. Родилась я в 1922 году в деревне Зимняя Чекатка, но вскоре семья перебралась в деревню Старая Панькина. Когда мне было лет 5-6, родители переехали в Новую Панькину. Там было четыре дома: наш, Никифора Зольникова, Степана Баюто-ва, Степана Мозжегорова. Откуда они приехали? Не знаю.

В 1930 году началась кол-лективизация. Нашей семье почему-то предложили пере-ехать в деревню Никулькино, в колхоз имени Ворошилова. Председателем колхоза назна-чили Павла Богданова, моего срдного брата. А мне в то время было не более 11 лет. Пере-ехали отец, мать и я. Но вскоре отец, забрав меня, почему-то вернулся в Новую Панькину. Мать осталась в Никулькино. Где-то через год отец нанял-ся везти человека в Тобольск и по дороге трагически погиб. Я осталась жить в доме брата, от-ношения с его женой не сложи-лись. Когда я жила у брата, его жена для меня стряпала хлеб с мхом и костной мукой. Кости я сама молола на жерновах.

Узнав о том, что мне плохо у брата, меня забрали к себе дядя Ефим и тётка Анна. Дол-го у них я не прожила потому, что мать стала звать меня к себе. По деревне ходили слухи,

что её винят в том, что я живу отдельно. Сразу попасть в Ни-кулькино я не могла, так как не было попутчиков. К тому же выяснилось, что мать моя уехала в Нахрачи и вышла замуж. У брата Павла в Никулькино я прожила месяца три, отноше-ния с их семьёй не заладились. Ранней весной меня всё-таки отправили в Нахрачи. Но и тут мне было плохо жить. Отчим меня не принял, и мать в угоду ему отправила меня жить отдельно в полуzemлянке. Еду она приносila сама.

Летом мать отправила меня в Панькину садить картош-ку, чтобы я заработала себе на зиму. Когда я вернулась в Нахрачи, в полуzemлянке не было ничего: ни постели, ни посуды. Я пришла к матери, та меня це-лует и плачет: «Отец велел всё принести, ты будешь жить у нас». Потом уж я поняла, что это всё из-за того, что я стала за-рабатывать. До осени я с ними кое-как прожила, но к зиме стала меня туда-сюда мотать по деревням. Сначала отправили меня в Ильичёвку учить-ся. Отправить-то отправили, но ни о квартире, ни о питании ничего не решили. Что делать? Я пешком вернулась к матери. Не училась, не работала. К осени мать меня с попутчиками на лодке отправила в село Ка-рым, в школу. В Одиночкой застрияли на несколько дней. Потом шли пешком. Сколько горя я хлебнула! Холодно, голодно. А мне всего 12 лет.

В Ка-рыме у меня с жильём тоже не получилось. Что де-лать? Я снова в Нахрачи, мать ведь должна помочь. До 1935 года болталась, зарабаты-вая себе на житьё. В 1935 году приехал из Остяко-Вогульска представитель по набору в на-циональный медицинский техникум. Я подошла по всем параметрам. Но в начале второго года обучения от матери пришло известие о её болезни. Я бросаю техникум и возвраща-юсь домой. В Нахрачах посту-пила регистратором в больни-цу, потом работала в библиотеке. В 1937 году меня назначили заведующей библиотекой, так как прежняя заведующая Ека-терина Беломоина не подошла по классовому признаку (была дочерью попа)...

А в 1943 году я ушла на фронт добровольцем...

От редакции: Мария Ива-новна Урубаева прожила дол-гую жизнь, сегодня её нет с нами. В посёлке Кондинское её знали все, от мала до велика. В 2009 году она взяла простую школьную тетрадь и ручку и записала свои воспоминания. Несколько лет назад её дочь пе-редала эту тетрадь в район-ный краеведческий музей им. Н.С. Цехновой. Так воспомина-ния фронтовики стали до-ступны общественности. Бла-годарим за помощь в публика-ции и предоставленное фото со-трудников МУК РКМ им. Н.С. Цехновой.

Оставить память

■ Я – СОЛДАТ

**ОМВД России
по Кондинскому району**

Фёдор Николаевич Ахминеев родился 9 марта 1924 года в небольшой деревушке Тёмная под Тобольском, в большой трудолюбивой, но бедной крестьянской семье. Мальчик был самым младшим ребёнком в семье, тринадцатым по счёту.

Детство и юность не баловали. Окончив в 1937 году пять классов, пошёл работать. Родительский помощник не только трудился на домашнем хозяйстве, но и, как мог, помогал зарабатывать лишние трудодни на колхозных полях, за которые по осени можно было получить излишек зерна. Так же, не покладая рук, изучал азы сельскохозяйственной техники, которая в те времена была большой редкостью. Технику заменяли людские руки, да животные – лошади и быки. Тот размеренный ритм жизни прервался 22 июня 1941 года...

Человеческой памяти свойственно хранить в себе многие страницы жизни, одну из этих памятных страниц Фёдор Николаевич отчётливо помнил всю свою жизнь, рассказывал: «22 июня было воскресенье, поэтому деревенские жители традиционно поехали по делам в город. На центральной площади из репродуктора люди услышали голос министра иностранных дел В.М. Молотова: «Сегодня, 22 июня, ровно в 4 часа, фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз». Так узнали, что началась война. В деревне на несколько десятков дворов радио не было, поэтому до остальных жителей эта печальная новость дошла только к вечеру, когда односельчане на лошадях вернулись в родную деревню...»

Война вошла в судьбы их поколения сразу, в один день. Да и не могло быть иначе: на плечи вчерашних мальчишек и девчонок легла огромная ответственность – защищать Родину. Началась сплошная мобилизация, повестки стали приходить уже через несколько дней. На войну призвали почти всех мужчин деревни, за исключением стариков и детей, да тех, кто имел броню. Из семьи Ахминеевых трое старших братьев ушли на фронт, Осип и Иван уже в первые годы войны полегли в ожесточённых боях. «Когда пришла первая похоронка, на брата Ивана, маме стала плохо, она на несколько дней слегла», – вспоминал ветеран.

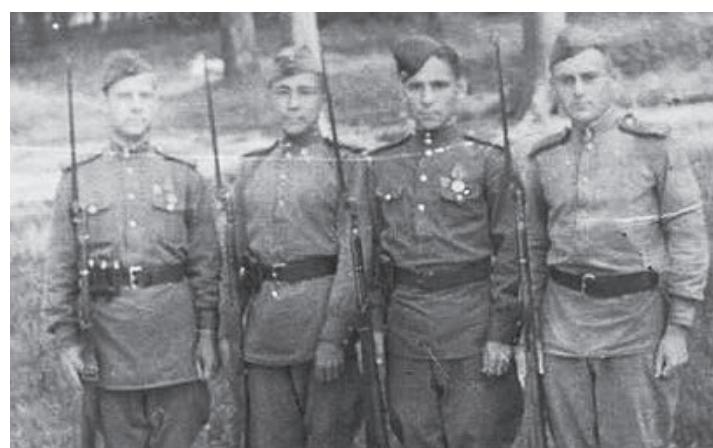
До совершеннолетия Фёдор Николаевич оставался в родном колхозе. С началом войны вся работа в селе легла на плечи женщин и подростков. На сенокосе женщины вручную

Фёдор Николаевич Ахминеев

Москва, лето 1945-го. Фёдор Ахминеев на переднем плане

Новосибирск, 1943 г. Фёдор Ахминеев первый слева

косили, а дети конными граблями подгребали сено к зароду, затем скирдовали. В деревне все дети от двенадцати лет и старше уже выполняли взрослую работу, им доверяли лошадей. В конце года за трудодни давали муку – два мешка не совсем хорошего качества, ведь всё хорошее сдавали государству в Фонд обороны СССР. Правительством страны был доведён план по сдаче государству молодка, мяса, яиц, шерсти, табака, овощей и других продуктов, а также вязаных тёплых вещей. Долгими зимними вечерами при лунах и керосиновых лампах женщины и девочки вязали носки и рукавицы. А старики и мальчишки заготавливали дрова, пилили пилой-двуручкой и тоже сдавали: «Нам тогда говорили, что эти дрова идут для паровозов, мы очень старались!»

Ребята помладше на тележке возили с «молоканки» твёрдый творог, дома противали его через решето, сушили и получали казеин, который потом сдавали назад. На него тоже государством был доведён план. Было очень трудно и тяжело, но люди не унывали, на работу и с работы ездили с песнями, дети ходили в школу, вступали в ряды пионеров и комсомольцев.

Весной 1942 года Фёдора призвали на защиту Родины. Парня отправили в город Новосибирск, где он прошёл курсы обучения по станковым пулемётам. После учёбы, с ноября 1942-го, молодой наставник проходил службу в составе 143 новосибирского отдельного батальона, откуда его в 1943 году перевели в 234

конвойный полк НКВД СССР г. Новосибирска. Здесь он как мог, честно и добросовестно исполнял свой долг, занимался охраной правопорядка, конвойной и гарнизонной службой в Москве. Знаменитые Таганскую тюрьму и Бутырку знал не понаслышке. Страшными и тяжёлыми были те годы, но каждый, как мог, приближал Победу.

Пройдёт совсем немного времени, и сотрудников НКВД обвинят в карательно-репрессивной роли в годы войны, люди будут осуждать и презирать их. Но, как подчёркивал Фёдор Николаевич, его сослуживцы – сотрудники органов госбезопасности, как и все истинные патриоты своей Родины, мужественно и героически сражались с лютым врагом, причём, не только на самых сложных участках советско-германского фронта, но и в тылу врага, охраняли важные стратегические военные объекты страны. Да, в соответствии с действовавшим тогда советским законодательством, в том числе и суровыми законами военного времени, они исполняли свои конституционные обязанности, но это навсегда останется частью нашей истории. Вклад чекистов в Победу был велик, и по прошествию времени неоспорим. Именно поэтому воинам НКВД было доверено почётное право бросить знамёна разгромленных гитлеровских дивизий к подножию мавзолея на Параде Победы 1945 года. Тогда, 24 июня, в ознаменование победы над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне, Фёдор Николаевич, молодой, высокий

и стройный, в числе тысячи таких же воинов, под проливным дождём чётко чеканил шаг на главной площади страны.

После демобилизации в 1949 году вернулся домой, где продолжил службу в органах внутренних дел милиционером. Здесь же встретил жену – Надежду Михайловну, в браке с которой родились две дочери и сын. В начале 1960-х при проведении административной территориальной реорганизации район был расформирован, распустили и районный отдел милиции. Фёдору Николаевичу предложили работу на Ямале в Яр-Сале или в Кондинском районе. Выбрал, что поближе. Семья перебралась в посёлок Луговой. Именно там находился опорный пункт милиции, руководство райотделом и основной состав сотрудников располагался в Кондинском, тогда ещё районном центре.

В Луговском поселковом отделении милиции работало 20 сотрудников, они осуществляли контроль за правопорядком во всех населённых пунктах юго-запада Кондинского района. Работал Фёдор Николаевич, как всегда, добросовестно и честно. Теперь всё снова шло размеренно и спокойно.

И вновь реорганизация. Опорный пункт перевели в стремительно растущий лесопромышленный посёлок Междуреченский. Четыре с половиной года Ахминеев работал в Междуреченском, а жил в Луговом, приходилось трудно. В 1977 году он ушёл на заслуженный отдых. Более 34 лет было отдано службе в органах внутренних дел. За время службы неоднократно был награждён ведомственными наградами: медалями МВД России трёх степеней, «За отличие в службе по охране общественного порядка», «За победу над Германией» и другими.

По окончании службы в органах внутренних дел Фёдора Николаевича дважды избрали депутатом поселкового Совета, был членом исполнкома и всегда оставался уважаемым человеком в посёлке. В сентябре 2018 г. Фёдор Николаевич ушёл из жизни, но навсегда оставил память в сердцах своих земляков.

В сердце навек

**В память об отце –
Андрее Григорьевиче
Кузнецова**

**Зинаида ПЕРМЯКОВА,
пгт Междуреченский**

*Как и дети мои,
я не видела деда,
Погиб он в Первой Мировой.
Отец мой вырос сиротой.
Нас пятерых сиротами
оставил –
Погиб геройски во Второй.*

*Уж очень он детей любил,
В церковь ходил,
святых просил:
«Нет, нет, такого быть
не может,
Чтоб род наш сиротами рос,
Живым с войны обязан
я прийти!»*

*Живым он не пришёл,
его похоронила
Холодная карельская земля.
И в 30 лет мать овдовела,
И пятерых
растяла нас одна.*

*Спасибо бабушке –
нас не бросала,
Двоих сынов с войны ждала.
К цыганкам бегала,
гадала,
Им верила, что жив, ждала.*

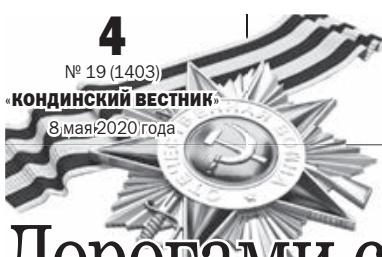
*А мы росли, росли...
И выросли мы
на подножном корме,
Природа, матушка-земля
кормила нас.
И всё, что на земле росло,
мы ели всё.*

*И вот дожили мы до мирной
юбилейной даты.
Уже 75 лет над головами
мир царит.
Мы помним вас,
погибшие солдаты.
Нам кажется, с небес на нас
Каждый из вас глядит!*

*Невзгодам – конец! Победа!
Гремите звёзд бубенцы.
Как жаль,
что не все солдаты
Домой с войны пришли.*

*От автора: 17 августа
1941 года отец был ранен под
Тулой – прямо в день моего
рождения. Позже он писал:
«Зина, своим рождением ты
меня спасла».*

№ 19 (1403)

«КОНДИНСКИЙ ВЕСТНИК»

8 мая 2020 года

великой победе – 75!

Дорогами судьбы

ДЕТИ ВОЙНЫ

Валентина ПОРХАЧЁВА, пгт Мортка

«Дети войны, вы детства не знали.**Ужас тех лет от бомбёжек в глазах.****В страхе вы жили. Не все выживали.****Горечь-полынь и сейчас на губах.****Дети войны, как же вы голодали...****Как же хотелось собрать горсть зерна.****На зрелых полях колосья играли,****Их поджигали, топтали... Война...»**

Светлана СИРЕНА

В рамках акции «Дети войны» сотрудники пожарной части Мортки филиала «Центрспас-Югория» по Кондинскому району проводят профилактические рейды, посвящённые 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. У одной из первых мы побывали в гостях у Тамары Николаевны Зайцевой.

Дочь солдата Великой Отечественной – Тамара Зайцева

Наша землячка – милейшая пожилая женщина, живёт в своём домике, построенном в 1960-х годах, живёт совершенно одна. Она не остаётся без внимания соседей: что-то отремонтировать, покрыть крышу, сходить в магазин, да и просто так справиться о здоровье. Сотрудники социальной службы постоянно навещают и помогают.

И всё же... У неё большой огород, цветник перед домом, яблони во дворе. Традиционно в гости приезжают дети и孙ки из Свердловской и Тюменской областей. Глаза бабушки светятся особой радостью, когда дом наполняется суетой и смехом. Семья большая – четверо детей, семь внуков и восемь правнуков. Дети всё настойчивее хотят переехать к ним, но не может она оставить дом, где жила с мужем с 1966 года.

Очень трогательной получилась наша беседа с Тамарой Николаевной про давно минувшие, но оставшиеся навсегда в сердце военные времена.

Когда началась война, девочке Тамаре Громовой исполнилось только девять лет. Жила она с родителями и братьями в селе Кадый Костромской области. Папа мечтал построить

дом, но не успел. И всё же, вернувшись с Финской войны с ранением в руку, поставил сруб. А потом началась Великая Отечественная. Тамара Николаевна хорошо помнит тот день. Папа в военной форме: куртка, галифе, кожаная планшетка на боку. Он улыбался, подбадривая дочь и друзей, и говорил: «До скорой встречи». Встреча не состоялась. Николая Громова убили 12 августа 1943 года в боях за деревней Кулаковка на Смоленщине.

В военные годы они жили с мачехой. Мама умерла при родах младшего брата, когда девочке было всего 5 лет. После смерти отца тяжело пришлось Тамаре и двум братьям. Мачеха уехала в Ленинград. Документы, похоронку на отца взяла с собой, и больше дети её не видели. Помнит Тамара Николаевна письма от отца, которые он писал в стихах: «Здравствуй, милая Маруся, мой цветочек голубой. Скоро я к тебе вернусь – будем вместе жить с тобой!»

В соседнем селе жила семья родного дяди Василия. Он, да ещё соседи помогали ребятам, чем могли. Дети после школы зимой собирали в лесу хворост – этого хватало, чтобы поддерживать тепло в избе. Все занимались земледелием, имели своё подсобное хозяйство. Однажды, в один злополучный день, кто-то выкосил их участок, и они не смогли заготовить сена на зиму. Корову кормить было нечем и её пришлось продать.

«Отец мог многое достичь в жизни...»

Голодно было в те времена. Весной ели берёзовые и лиловые почки, летом – ягоды и орехи, а суп варили из травы, в основном из крапивы. Но настоящим лакомством были травяные лепёшки. Тамара

Через 62 года после Великой Победы Тамара Зайцева смогла побывать на могиле своего отца

Николаевна смеётся и делится нехитрым рецептом: в муку перемалываются заранее высушенные очистки от овощей, добавляется разная трава и обязательно зелёный мох.

Несовершеннолетних детей разделили по разным местам. Младшего брата Валентина после 4-го класса отправили в Сурововское училище, старшего Виталия – в школу фабрично-заводского обучения, Тамаре пришлось остаться у родственников. После окончания 7 класса друг отца устроил её на работу машинисткой в райфинотдел, где она встретила свою судьбу – Бориса. Спустя некоторое время молодые сыграли свадьбу. Борис трудился водителем лесовозной машины. С тех пор стали скитаться по посёлкам, где была заготовка леса. Мортка стала последней. С четырьмя маленькими детьми всё пришлось здесь начинать с нуля.

Прошло время... И все эти годы Тамара Николаевна со своими братьями не оставляли надежды побывать на могиле отца. Семья знала только, что где-то около деревни Синьгово Смоленской области. Являясь активной читательницей газеты «Здоровый образ жизни», Тамара Николаевна решила написать об отце в редакцию. И случилось чудо – отклинулась Анна Литвинова из г. Кирова Калужской области. Анна родилась и выросла на территории Тягаевского сельского Совета, где расположена деревня Синьгово. Более того, в годы войны, когда ей было всего 13 лет, она работала в госпитале, который находился в барской усадьбе в Тягаево. Туда она и направилась. Увы, фамилии Громова

в числе захороненных на этой территории не было. Но женщина не успокоилась. Она встретилась со старожилами этих мест, звонила в сельсовет, вместе с сыном объехала другие захоронения. И долгие поиски увенчались успехом.

Николай Иванович Громов похоронен в братской могиле, в лесу, за деревней Кулаковка Калужской области. В тех местах шли ожесточённые бои, в результате которых погибло много наших бойцов. Сегодня на этом месте стоит памятник, на котором написаны имена похороненных в братской могиле. Когда Анна Павловна вместе с сыном приехали к памятнику, сердце её готово было выскочить из груди. На маленькой трауретке среди других имён она нашла надпись «Николай Иванович Громов».

Уже через несколько дней в далёкой Тюменской области дочь солдата Тамара Зайцева (Громова) читала письмо из незнакомого города Кирова. В конверте она нашла и фотографию памятника. Какие чувства испытывала в тот момент дочь погибшего героя?

– Это была встреча с отцом, которого я так любила, – не может сдержать слёз Тамара Николаевна. – Я сразу позвонила сыну и дочери. Они тоже очень обрадовались. Решили, что в канун очередного Дня Победы, чего бы нам это ни стоило, поедем на могилу нашего отца и дедушки.

Жаль, что не дожили до этого дня братья. Долгие годы они

пытались найти его могилу. Куда только не обращались: и в Министерство обороны, и в Смоленскую область. В ответах на запросы сообщалось, что «архивы не сохранились, а в Смоленской области деревни Синьгово нет». При разделении областей эта деревня отошла к Калужской области. По всей вероятности, это и усложнило поиск.

В канун 62-й годовщины со дня Великой Победы Тамара Николаевна, дочь заместителя командира батальона по политчасти 920 стрелкового полка, 247 стрелковой дивизии Николая Ивановича Громова, погибшего 12 августа 1943 года в лесу за Кулаковкой, приехала с сыном Владимиром, дочерью Людмилой и внучкой Анной на родную могилку – поклониться праху отца-солдата.

– Если бы не война, – считает Тамара Николаевна, – отец мог бы достичь многоного в своей жизни. Николай Иванович был умным человеком. В школе ему учиться не довелось, а грамоте он обучился, благодаря молитвам и церковным книгам. Все наши предки, как и я сама, были верующими людьми. Отец постоянно повышал уровень своего самообразования, много читал и детям своим на праздники всегда дарил книги. Работал заместителем редактора местной газеты, инструктором в райкоме партии. Но сорок первый порушил всё. Так, благодаря неравнодушным людям, оказалось, что мой отец не забыт.

«Да, я взрослая, всё понимаю, но не легче от этого жить! Всё равно я безумно скучаю! Продолжая всё так же любить! Продолжая о папочке думать, и о нём, о живом вспоминать. Задевая сердечные струны, что его никогда не поднять...»

«Она без званий и наград тянула лямку, как солдат»

■ ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА

Надежда СУЛЬДИНА, с. Леуши

Моя бабушка Евдокия Николаевна Юткина (в девичестве Зольникова) родилась 14 марта 1912 года в деревне Сотник. Выросла в большой семье, где было пятеро детей: сёстры Татьяна, Александра и братья Семён и Пётр. Их отец Николай Александрович был убит на гражданской войне. А мама Анна Фёдоровна сильно заболела и умерла, когда ей было всего-то лет сорок.

И Евдокия Николаевна в 12 лет, и её братья и сёстры остались сиротами. С той поры они работали, как взрослые. После смерти матери жила она у старшего брата Семёна, водилась с племянниками и делала всю работу по дому. За её плечами долгая и нелёгкая жизнь.

Евдокия в 1934 г. вышла замуж за Фёдора Юткина и переехала в Леушки. Молодожёны начали жить с нуля. У них родилось трое детей – сын Александр, дочери Ираида и Галина. Жить бы да жить, но тут грянула война. Муж Евдокии Фёдор, братья Семён и Пётр были призваны на фронт. В первые годы войны кондинские деревни заметно опустели, почти всех мужчин мобилизовали. Нужно было одной расстить детей, одевать их, кормить, вести домашнее хозяйство.

Работала бабушка в Леушинском рыбкоопе грузчиком. «Она у нас самая сильная, – так говорили о ней соседи. – Где трудно, где самая тяжёлая работа, там тётя Дуся». Грузили мешки с мукой, крупой по 70 кг, а сахар – по 101 кг. Вытаскивали эти мешки из трюмов на своей «горбушке» вверх по 19-ти ступенькам. Трудно себе представить, как они работали с утра до вечера, а иногда и прихватывали ночь. Разгрузить баржу нужно было в сроки, чтобы не платить за простой судна. А когда не было, что грузить, женщин отправляли на разные работы: они строили привалы на пристани, овощехранилища, таскали брёвна на плечах, пилили ручной пилой лес на дрова.

Во время войны много славных женщин трудилось в Леушах: Мария Шабанова, Татьяна Ивашкевич, Ефросинья Картина (Механошина) и ещё две женщины, к сожалению, не помню их фамилий. Всего пять женщин (мужчин не было) выгружали баржи с продуктами, носили на себе

мешки из трюма баржи и поднимали в гору, где стояли лошади, запряжённые в телеги. Коней жалели, чтобы не загнать, т.к. корма не хватало. Продукты развозили по деревням. Рыбачили по пояс в ледяной воде, выполняя план рыболовецкому хозяйству. «Вкалывали» с утра до ночи, а ночами дома стирали, убирали, готовили, косили траву, а ещё ведь были домашний скот и огороды. Почти не спали. И откуда у них брались силы? Всю тяжесть лихолетья – разруха, голод, гибель родных и близких – всё несли на своих плечах наши славные женщины! Здесь, в тылу, тоже шла война. «Всё для фронта, всё для победы!», «Работать не только за себя, но и за товарищей, ушедших на фронт!» – под такими лозунгами трудились наши односельчане в тылу.

Всё вынесла моя бабушка в годы войны, а мужа так и не дождалась, и не числился он ни в живых, ни в погибших. Так она осталась: не жена и не вдова.

Всю войну Евдокия Николаевна одна управлялась с ребятишками, без помощи родственников. Да и детских садиков тогда не было. Уходила со слезами, одних малышей оставляла. За няньку был старшенький, Сашенька, а ему самому то пять лет. Возьмёт он самую младшую сестрёнку, да закроет коробкой, чтобы собаки не съели. Вот так и росли дети, часто болели. Старалась Дуся, как могла, да только по ночам и могла она по дому хозяйствовать. Когда заболевали дети, уходила на работу и молилась, чтобы живыми их застать по возвращении.

Несмотря на всё это, она одна вырастила прекрасных детей. Александр отучился в Леушинской семилетней школе, затем окончил мореходное училище г. Ханты-Мансийска. Работал он в Междуреченском ОРСе механиком. Имеет сына Александра и двоих внуков. Ушёл из жизни в 1995 году и похоронен на междуреченском кладбище.

Дочь Ираида после школы получила специальность швеи и раскройщицы, проработала в Леушинском КБО 34 года. В 1987 году ушла на заслуженный отдых, имеет медаль «Ветеран труда». Вырастила трёх дочерей – Елену, Надежду и Татьяну. Умерла она в 2014 году, похоронена на леушинском кладбище.

Третья дочь Галина получила образование бухгалтера в г. Ханты-Мансийске. 30 лет трудилась в Леушинском рыбкоопе заместителем главного бухгалтера.

Моя бабушка – Евдокия Николаевна Юткина

Ушла из жизни в 2006 году и похоронена в Леушах.

Евдокии Николаевне по судьбе пришлось жить вместе с младшей дочерью Галиной и её семьёй. В старой избушке стало тесно, так как рождались внуки. Тогда решили построить новый дом. А строили так: она с одного конца бревно тесала, а зять – с другого. Вот так и новый бревенчатый дом подняли вдвоём с зятем Михаилом, он до сих пор там и стоит. Трудно представить, что моя бабушка поднимала такие большие и тяжёлые брёвна. И откуда только у неё бралась сила? Потом бабушка Дуся помогала ремонтировать трактор своему зятю Михаилу. До конца своих дней она сама копала картошку, а было ей уже 92 года! В такие годы не каждый сможет это делать.

За её нелёгкий труд она была награждена почётными грамотами, медалями «Ветеран труда», «За добровольственный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1945–1945 гг.», имела удостоверение труженика тыла ВОВ.

Как не гордиться такой женщиной? Несмотря на то, что она осталась сиротой в 12 лет, потеряла мужа и воспитала одна детей, помогала в воспитании внуков, она не отчаялась и продолжала жить. В этом году Евдокии Николаевне исполнилось бы 108 лет. Она

В честь 90-летия моей бабушки Виктор Коркин (режиссёр театра г. Ярославля, который с 1934 по 1953 годы жил в Леушах), в своей поэме «Мой причал» посвятил одну главу.

«Тётя Дуся» (отрывок)

Баржа скрипела о причал,
На хрупких, согнутых плечах
Таскали женщины мешки
И бочки, ящики, туки.
Они всегда обречены –
В тылу быть жертвами войны.
Среди них была она,
И мать, и верная жена,
А трое маленьких детей
Ходили по пятам за ней,
Или бежали впереди:
«Ой, мама, не упади!»
А дома надо печь топить,
Ребят голодающих накормить.
Сварив картошки чугунок,
Последний хлебушка кусок
Она делила на троих,
Спасая жизнь своих детей.
Вот дети на печь забрались,
В тепле как мышки улеглись;
Она подняться не смогла,
Так и заснула у стола,
Бессильно руки опусти,
И низко голову склонив.
Ей снились мирные годы:
Рыбацкий плёс, река Конда,
Деревня Сотник у реки;
Закинув невод, рыбаки
Тянули к берегу улов;
Проворней всяких мужиков,
Девчушкой с русою косой,
В цветастой кофте и босой,
Вела она за тонью тонь.
«Ну, девка, ты у нас – огонь!» –
Гордилась ею вся семья,
Отец, и мать, и братовья.
Когда-то сотня казаков,
Доплыли до этих берегов,
Где жили в прошлом остыки,
Охотники и рыбаки,
Сдружились с ними навсегда,
И породнила их Конда.
...Казачку полюбил рыбак,
Из местных жителей, остык.
И в Леушах они вдвоём
Построили свой новый дом.
Семь лет она передвойной
Была счастливою женой.
Муж признан был нестроевым,
И призван фронтом трудовым,
Когда воинственный Урал
Победу над врагом ковал,
Как весь советский наш народ.
И наступил победный год!
По разрешению властей,
Чтоб навестить жену, детей,
Приехал на побывку он;
Побыв, отправился в район.
«Вернуться можешь ты назад! –
Ему сказал военкомат,
Уже покончено с войной!»
И возвратился он домой,
Но был под стражу заключён,
Как дезертир, и увезён
Без объяснений, без суда,
И где-то сгинул навсегда.
Она ждала – не дождалась,
И снова коренной впряглась,
Казалось, в непосильный воз,
Пошла работать в рыбпромхоз.
По пояс вязнувшим в снегу,
Валила мерзлую тайгу!
Она без званий и наград,
Тянула лямку, как солдат.

Невероятная история

■ РАССКАЗ

Елизавета БОРИСЕНКО, 9 класс, пгт Мортка

Дедушка говорил: «Никогда не забывай людей, даже которых знал от силы две минуты». Каждый год он 9 мая шёл в Парк Победы, к братской могиле. Мы с мамой и папой всегда оставляли его в этот момент. Дедушка сам когда-то давно сказал нам, что он должен быть там один.

В прошлом году, когда мне исполнилось четырнадцать, он сказал, что я могу попросить его о чём угодно. Наверняка, он знал, папа ему рассказал, я уверена, что я очень хотела бы узнать, за что он получил каждую свою медаль. Раньше я могла только разглядывать дедушкин китель, тайком пробираясь в его небольшую комнатку в конце коридора. Сегодня же дедушка принёс его в мою комнату, сел ко мне на кровать и, приглашая сесть рядом, сказал, что с удовольствием удовлетворит моё любопытство.

Я буквально светилась. Это был самый лучший подарок. Мне далось огромных усилий слушать его, не перебивая, лишь изредка уточняя непонятные моменты.

– Вот эту кроху, – дедушка указал на медаль «За оборону Москвы», – я получил почти ни за что. Гитлеровцы ещё в самом начале войны решили захватить столицу. Им это, знаешь ли, не удалось. Тогда на её оборону не только военные – гражданские поднялись! Где-то в середине октября сорок первого фашисты почти всей своей силой на Москву двинулись. Мне тогда четырнадцать было. Всех ребят моего возраста и младше в центр города свезли, чтобы мы под бомбёжку не попали. Но мальчишки, я в том числе, кем же мы были, если бы не полезли на рожон, потихоньку улизнули от смотрового и понеслись к окраинам города.

– Подожди, дедушка. Зачем вам на окраину нужно было? Разве таким детям, как вы, там можно было чем-то помогать?

– Ну, а как же? Оборонительные укрепления там помогать строить, патроны подавать. Работёнка всегда найдётся. Ну, так, в общем, нас солдаты сначала прогнали хотели, мол, идите домой, мальчики, и без вас проблем хватает. Несколько мальчишек и впрымь ушли. Мы с ними потом не общались, пионеры ведь не трясились! А они струсили! Речь не об этом. Нас оставили, мы помогали, чем могли, в основном, раненых перевязывали и в госпиталь относили. Меня, например, какой-то солдат научил раны обрабатывать и перевязывать чисто и не туго, причём быстро, и чтобы раненый ещё раз в бой смог пойти. Нескольких особо дерзких мальчишек либо опять в центр увозили, либо они под обстрел попадали. Москву обороняли не так долго, как Ленинград, полгода может, в январе русские вроде отбросили немцев. А в сорок четвёртом нас наградили, почти всех, почти...

Мы с дедушкой просидели почти целый день. У него было не так много наград, но все истории их получения были такими трогательными! Я даже не подозревала, что о таких страшных событиях можно рассказывать так легко и не-принуждённо, с особым трепетом и любовью.

* * *

После моего дня рождения прошла неделя. 9 мая. Дедушкин день. День его

В старом парке – братская могила...

рождения. Мы как обычно собирались всей семьёй пройтись до мемориала героям, прогуляться и сесть за праздничный стол. Для своих девяноста трёх лет дедушка был довольно энергичен и весел, поэтому мы не волновались, когда он уходил. Но в этот раз он попросил, чтобы я сходила с ним. Его просьба удивила всех. Было заметно, как он нервничал, что не укрылось от меня.

Я согласилась, не раздумывая, но даже не представляла, что меня ждёт...

* * *

Так как дедушка всегда ходил к братской могиле один, я не особо знала, где она находится. Родители уважали деда, поэтому тоже не часто там бывали.

Памятник находился в небольшом лесочке на углу парка. Здесь было темнее, потому что помимо берёз и яблонь росли ещё ели, сосны и тополя.

Как только мы прошли метров тридцать вглубь, на подсознательном уровне я поняла, что это необычное место. После пары поворотов мы вышли на длинную аллею, в конце которой и располагалась братская могила. Пока мы шли, я оглядывалась вокруг: аллею то и дело бороздили тропинки, протоптаные бегунами, пару раз её пересекла велодорожка; по краям асфальтированной полосы стояли фонари, мягко освещая путь.

«Странность первая, – про себя конструировала я, – фонари горят, хотя сейчас, – я взглянула на наручные часы, – час дня. К тому же эти фонари странно выглядят, как будто из пятидесятых годов».

Мы подошли к мемориалу и опустились на одну из стоящих перед ним скамеек. Всю дорогу мы молчали. И сейчас молчим.

«Странность вторая, – мой мозг сейчас был невероятно активен, при этом максимально сосредоточен на мельчайших деталях, – тихо. Очень! Не слышно голосов людей, шелеста листвы, но тишина не была мёртвой. Я слышу птиц, я определённо их слышу. – Я почти убедила себя, что это никакая не странность, просто это место находится далеко от оживлённой части парка, как вдруг я услышала то, чего слышать в такой дали точно не могла. – Стоп. Что? Советские песни? Звучат, как из старого радио. Но я не видела громкоговорителей, пока мы шли. Это определённо странно...»

Я продолжила осматриваться. Когда я повернула голову в сторону дедушки, он улыбался. Он улыбался так, словно рассказав мне о военной жизни, вско-

го. Военные годы оставили свой отпечаток на его характере. Он стал более чутким и аккуратным, более заботливым к окружающим и сноровистым в разнообразных делах. Как рассказывали мне мама и бабушка, война подкосила дедушкино здоровье, но закалило тот же характер. Не зря же он был награждён «Орденом Отечественной войны I степени» и юбилейной медалью «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Моя семья всегда гордилась нашим дедушкой! А я всегда считала, что он самый настоящий герой! Неважно, что он не был знаменит на весь Советский Союз или Россию, в нашей семье он почитаем и уважаем».

– Почти со всеми из них мы становились закадычными друзьями за считанные дни, с иными же обходились лишь парочкой приветливых слов. Не знаю, как так случилось, но однажды я захотел не забывать никого из них, поэтому в мою тогда юную голову пришла идея. Всех вместе их собрать было невозможно, да и глупо. Поэтому я взял уцелевшую камеру с разбитой от бомбёжки витриной. Так вот, когда я встречался с кем-либо из знакомых, я фотографировал его: некоторых я просил покрываться перед камерой, некоторые были запечатлены за чем-то обычным, вроде чистки картошки или протирания пыли, несколько знакомых солдат и офицеров мне удалось сфотографировать в новой форме и с сияющей улыбкой на лице. Я складывал все фотографии в какую-то старую папку, а её прятал в своеобразном подвале. Он, кстати, находится чуть дальше, в лесочке. Я даже не знаю, как его никто не нашёл, но это подполье всю войну служило мне временным убежищем. Почти на любой праздник, о котором я не забывал, я старался загадать, чтобы никто из моих новых знакомых не был мною забыт, чтобы мы общались как можно дольше!

Дедушка остановился и перестал говорить. Я была в сильном замешательстве и ничуть не приблизилась к разгадке его странного поведения. Вдруг он повернулся ко мне всем телом, глубоко вздохнул и дрогнувшим голосом сказал:

– Пошли. Я покажу тебе это место. Там дорасскажу. Мне здесь неуютно.

Я ещё сильнее запуталась.
«Как тебе может быть тут неуютно, если двадцать минут назад ты умиротворённо покачивал ногой в такт музыке?! Кстати, о музыке. Я её больше не слышу. Песни действительно стихли. Стало тихо. Всё как будто напряглось, ожидая, что будет дальше. Меня всё больше стала напрягать такая обстановка. Спокойно, девочка. Ты с дедушкой».

Дедушка плавно развернулся и пошёл к мемориалу. Я встала, мои коленки дрогнули, но, несмотря на это обстоятельство, я поспешила за ним. Мы обошли памятник, и я заметила еле видную тропинку. Видимо за столько лет дедушка ни разу не упустил возможность сюда прийти.

«Странность третья, – ого! Я и не думала, что мой мозг может быть сейчас сконцентрирован на чём-то, кроме дедушкиной истории. – Дедушка идёт медленно. Его обычный шаг недлинный, но скорость выше средней, поэтому обычно обычно, чтобы успеть за ним, мне приходилось почти бежать. Сегодня же он максимально нетороплив, словно сомневается в своём решении рассказать мне всю историю целиком, поэтому оттягивал время».

Продолжение на 7 стр.

Невероятная история

Окончание. Начало на 6 стр.

Дедушка опять резко остановился. Да что же это такое? Я чуть не врезалась ему в спину. Он ещё раз вздохнул и свернулся с тропинки. Я, как ни странно, боялась потеряться, так что последовала за ним, стараясь не отставать. Обойдя пять-шесть деревьев, мы вышли на крохотную полянку, с правой стороны которой виднелся металлический люк. Вопрос всё же сорвался с моих губ:

– Это тот самый подвальчик, да? – дедушка утвердительно кивнул. – Почему тогда люк металлический? – дедушка хмыкнул, переступил с ноги на ногу, но ответил:

– Я лет тридцать назад переделал. Старый деревянный был, стгнил почти полностью за столько-то лет.

Это объяснение показалось мне довольно логичным, поэтому я кивнула, а дедушка подошёл к входу и открыл его. Внутри было темно, но было видно, что спуститься вниз можно по обыкновенной лестнице. Дедушка опустился на три ступени и, судя по включившемуся свету, нажал на выключатель. Махнув рукой, чтобы я следовала за ним, он окончательно спустился в подвал. Я, не медля, спустилась следом. Оказавшись внизу, я ахнула. Как же здесь красиво! По стенам развесаны фотографии, как я поняла, тех самых знакомых, в углу располагаются кресло и журнальный столик, по периметру помещения стоят стеллажики с книгами. В общем, обустроен этот подвальчик был просто, но со вкусом.

– Тут просто чудесно! Но, дедушка, почему ты никому не рассказал о нём? – восхищение постепенно сменялось на лёгкую обиду и непонимание.

– Я не рассказал вам не потому, что пожадничал, не доверял вам или чего-то стыдился, нет. Просто... я не знаю, как

объяснить... ну, этот подвал удивительный. Вот, смотри! – дедушка взял меня за запястье и подвёл к одной из фотографий. На ней был запечатлён парнишка, ему на вид было не больше пятнадцати лет. Он был одет в солдатскую форму, она была ему велика, поэтому штаны и рукава подёрнуты, ремень застёгнут на предпоследнюю дырочку, а ботинки были зашнурованы так туго, что можно было обхватить лодыжку рукой. Юноша улыбался, в его глазах плясали чёртики. Фото было подписано: «Ваня Осинцев 16.08.42 г.».

– Привет, Ваня! – воодушевлённо поплещал дедушка. Он отпустил мою руку, и я смогла полностью повернуться к снимку.

– Что, – я хотела сказать «Что ты делаешь?», но осеклась. Фотография начала двигаться! Сначала этот мальчишка звонко засмеялся, сделал пару шагов назад и прыгнул вперёд.

«Он очутился в этой комнате! Прямо перед нами! Просто взял и выпрыгнул из фото! Это же невозможно! – мои мысли метались из одного конца головы в другой, не желая упорядочиваться».

Парень потянулся, восхликал: «Женька!» и бросился обнимать моего деда.

– Господи, Женька, морщин-то у тебя прибавилось! – солдатик отодвинулся на расстояние вытянутой руки.

– И тебе привет, Осина.

Мальчик хотел ещё что-то сказать, но заметил меня, и его лицо начало вытягиваться от удивления.

– Жень, а она что здесь делает? – вкрадчиво спросил он. – Кто она вообще?

– Успокойся, Ваня. Это внучка моя – Лиза. Мне же нужно было кому-то о вас рассказать. Она единственная, кому я доверяю, как себе.

Этот самый Ваня посмотрел на меня оценивающим взглядом, потом перевёл

взгляд на деда, меняя на что-то вроде «Ты уверен?» и, получив кивок от него, повернулся обратно ко мне.

– Приятно познакомиться, Лиза.

Он доброжелательно улыбнулся, и я немного расслабилась.

– Я, как ты уже поняла, Ваня.

– Мне тоже приятно познакомиться, – проговорила я.

– Так, Осина, давай мы с тобой позже поболтаем? Боюсь переусердствовать с подачей информации, – дедушка подошёл ко мне и приобнял за плечо.

– Ох, конечно, Женька. О чём речь? – Ваня покал плечами и подошёл ближе к фотографии. – Пока! – он посмотрел на дедушку. – Надеюсь, ещё увидимся! – перевёл взгляд на меня.

– Пока, Ваня! – сказал дед и, показав мне, что надо повторить, улыбнулся старому другу.

– Пока, Ваня, – пробормотала я.

Парнишка коснулся пальцем пустого изображения, и его «втянуло» внутрь. Ваня Осинцев оказался на прежнем месте.

Воцарилась тишина, нарушающая лишь нашим с дедушкой дыханием.

– Он погиб через два дня после того, как я сделал это фото. Пуля в живот. Его даже в госпиталь не стали отвозить. Но я думаю, тебе об этом знать не обязательно.

– Боже мой, дедушка! Как ты вообще это сделал? Я имею в виду, оживил фото.

– Я не знаю, само как-то вышло. После окончания войны я всегда сюда приходил, перелистывал снимки, рассказывал им о том, что со мной происходит, потом мы с твоей бабушкой познакомились, семью, детей завели, и не до этого стало. Но в какой-то день я всё-таки вернулся. Я скучал по их лицам, поэтому снова заговорил с ними. Тогда они и появились, все разом. Ожили. Сначала я перепугался и почти убежал, но когда понял, что это мои друзья, хотел оставить-

ся навсегда. Совесть не позволила – бабушку-то с мамой твоей бросать неучтиво было бы. Поэтому только в свой день рождения я сюда приходить стал. А ты, может, ещё с кем познакомиться хочешь? – он резко сменил тему, чем заставил меня растеряться.

– Я думаю, нет. И так на сегодня потрясений достаточно. Но я вот чего не могу понять: зачем ты мне это рассказал?

– Ах, да, – «и снова его тёплая улыбка». – Когда я умру, я хочу, чтобы ты продолжила заботиться о них, – дедушка обвёл рукой комнатушку. – Иногда приходила сюда и разговаривала, хорошо?

– Конечно, дедушка! – я обняла его. – Почту за честь! – и мы рассмеялись.

– Ну, вот и славно! А теперь пошли домой. Я думаю, мы здесь дольше, чем это могло показаться.

Мы поднялись, и, действительно, уже стало смеркаться. Вернувшись на тропинку и пройдя по ней к братской могиле, я обернулась.

«Всё хорошо. Это был не сон».

Несспешно бредя по освещённой старомодными фонарями аллее, я уже не находила дизайн фонарных столбов, тишину и медленный шаг странностями. Я приняла их, как должное.

Может через год, а может и через пару месяцев, но я точно сюда вернусь.

* * *

После этого случая я больше стала общаться с дедушкой, и мы с ним крепче сдружились. Я просто не представляю, как тяжело ему было столько лет хранить такую поразительную тайну! Мне очень его жаль, ведь все люди на сделанных им фотографиях уже мертвые. Но дедушкина стойкая ответственность, братская любовь и нежная привязанность к этому месту восхищают меня. Поэтому я могу гордо сказать: мой дедушка – мой герой!

Я помню и горжусь!

Артём ИВАНОВ, 8 класс, п. Чантырья

Вечная память героям-освободителям! Всем тем, кто в сороковые годы, мужественно и не щадя своей жизни, защищал Отечество наше на полях сражений.

Много было героев, много. Они шли на смерть, свято веря, что это вклад, который непременно сделает жизнь потомков лучше, счастливее. Свой рассказ я хочу посвятить человеку, который прошёл трудный путь Великой Отечественной войны от начала до конца, пропахнув запахом сражений, изведал величайшее горе – смерть близких людей. Этот человек – мой прадедушка.

Я давно хотел узнать о своих родственниках, и особенно про тех, кто был на войне. А всё началось с вопроса, а кто же были мои прадедушки и прабабушки? Пока живы мои родственники, они многое могут рассказать о наших предках. Мне захотелось создать свою родословную, чтобы потом мои потомки её продолжали. Необходимо оставлять память о тех, кого уже нет, кто дал нам жизнь.

Из рассказов моей бабушки я узнал про своего прадедушку Аминша Зиганшевича Валеева. Он родился в 1922 году в с. Сундуково Татарской республики. На войну его забрали в 1941 году. В боях его сильно ранило, в теле было много осколков, он лежал в госпитале, но потом сразу вернулся обратно на фронт. Победу встретил в городе Бранденбурге. Прадедушка был награждён орденами и медалями за отвагу, за освобождение Варшавы и других городов. В родную деревню он вернулся из армии в июле 1945 года.

После войны он женился и жил в с. Сундуково, работал в колхозе «Новая жизнь» бригадиром. В 1982 году ушёл на заслуженный отдых. Прадедушку часто приглашали в сельскую школу с. Сундуково, где он раньше учился. Учащимся дед рассказывал о том, как прошёл войну, как вместе с однополчанами приближал Победу. В этом году ему было исполнено 98 лет. Каждый год 9 мая мой прадед надевал свой праздничный костюм с множеством медалей и орденов. Их у него – более 20-ти, и они являются доказательством доблести и отваги моего прадеда.

Слушая воспоминания бабушки, я многое узнал о войне. Мне очень интересно читать книги о войне, я представляю своих родных. Их рассказы о войне просты, как будто речь о чём-то обыденном, и в этой простоте мне открывается величие, величие простого советского человека. Они делали то, что считали нужным.

Мои прадедушки и бабушки воевали и трудились для того, чтобы в стране был мир, чтобы их дети не видели войны. Работая над этой темой, я многое понял. События Великой Отечественной войны для меня ожили. Великая Победа была одержана благодаря героизму и стойкости простых советских людей, к которым относятся и мои прадедушки с прабабушкой. Сама собой напрашивается мысль: «Но почему ради мира всегда надо воевать? Почему его надо защищать с оружием в руках?» Жизнь доказывает, что за мир действительно нужно воевать. Поэтому необходимо изучать историю Великой Отечественной войны, да и вообще историю...

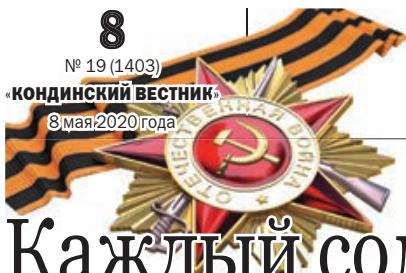
В 73 года прадед умер, так как осколки всё ещё давали о себе знать. Размышая над событиями Великой Отечественной войны, я пришёл к выводу, что человек, если он настоящий гражданин, должен помнить

и читать дела своих предков, которые не жалели жизни, защищая родную страну, родной язык, родной дом.

Есть память личная, есть семейная, а есть память народная. Я и мои родители не видели войны. Но когда я смотрю фильмы о войне, слушаю рассказы ветеранов, читаю книги о подвигах советских людей, мое сердце наполняется болью и гордостью за свою Родину. Этими чувствами я делился со своими сверстниками. Многие из них испытывают то же самое. Значит, память о Великой Отечественной войне – народная память. И пока мы будем помнить, будет жить мой народ. Я горжусь своими прадедушкой и прабабушкой. Вечная им память.

Заканчивая свой рассказ, хочется надеяться, что мы, дети XXI века, никогда не узнаем весь ужас той далёкой и совсем незнакомой нам войны, и пока говорит вечный огонь, мы должны помнить тех, кто принёс стране славу и честь доблестных побед. Все мыraudемся Победе над фашизмом и скорбим о тех, кто не вернулся с кровавых полей, навсегда оставшись молодым. Встанем и почтим память наших погибших братьев и сестёр. Пусть горят свечи и звучат молитвы!

8

№ 19 (1403)

КОНДИНСКИЙ ВЕСТНИК

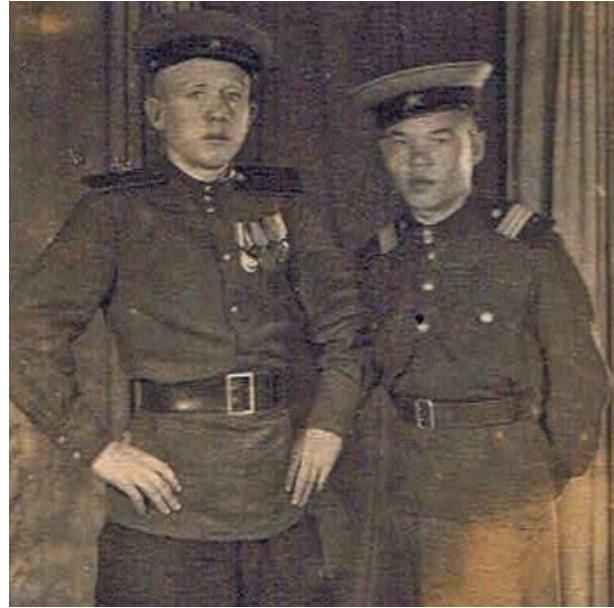
8 мая 2020 года

Каждый солдат на фронте – герой

■ ПАМЯТЬ

Олеся ХОМЯКОВА, хранитель фондов Учинского историко-этнографического музея им. А.Н. Хомякова, п. Половинка

Продолжаем цикл статей, рассказывающих о боевых подвигах наших земляков.

Каураев Алексей Иванович родился 4 мая 1923 года в д. Половинка Кондинского района. В ряды Красной армии призван Кондинским РВК 19 июня 1942 года в должности командира миномётного расчёта 218 Миномётного Днепровско-Речицкого полка. В боях 14 января 1945 года при прорыве переднего края обороны противника на левом берегу р. Висла в районе д. Новая Мишадла, несмотря на сильное огневое воздействие противника на район ОП, огнём своего миномёта уничтожил до взвода пехоты противника три станковых пулемёта, обеспечив тем самым успешное продвижение

поддерживаемой пехоты. 21 января 1945 года в районе д. Альт расчёт сержанта Каураева уничтожил три поезда с боеприпасами и одно орудие ПТО противника. За проявленное мужество и отвагу представлен к правительственный награде – «Орден Славы» III степени.

Каураев Василий Васильевич родился в 1917 году в д. Учинья. В армию призван Нахачинским РВК в августе 1937 года, с 28 июня 1941 года принимал участие в боевых действиях по защите границ СССР в должности разведчика 66 разведроты 97 стрелковой дивизии.

Участвуя в ночном поиске, в ночь с 18 на 19 февраля 1942 года был в группе обеспечения. Когда завязалась жёсткая схватка, немцы старались обойти слева, а Василий Каураев, проявив инициативу, отрезал группу немцев и полностью уничтожил её, чем способствовал выполнению задачи. В ночной разведке вёл себя мужественно и бесстрашно.

Таким же мужественным, смелым и инициативным старший сержант Каураев проявил себя в период июльско-августовских боёв 1943 года. При выбытии из строя командира взвода, он принял на себя командование взводом, и все поставленные задачи выполнял точно и своевременно. В бою за д. Ветрово Каураев со своим взводом захватил в плен двух немцев и двух солдат уничтожил.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Василий Васильевич Каураев награждён медалью «За Отвагу».

Чайметов Афанасий Данилович родился в 1902 году в д. Учинья. В ряды Красной армии призван Кондинским РВК 21 сентября 1941 года. Будучи в составе 1258 стрелкового полка, с 1 июня 1942 года в должности стрелка, он хорошо изучил материальную часть винтовки и ручного пулемёта. Находясь на боевом охранении 1 стрелкового батальона, проявил стойкость и храбрость, он лично из винтовки уничтожил семерых фашистских солдат.

В 1943 году участвовал в боевых действиях на Вол-

ховском фронте. В бой шёл смело и отважно, впереди роты, увлекая за собой на разгром врага остальных бойцов подразделения. Афанасий Чайметов пользовался авторитетом среди красноармейцев подразделения, за что представлен к правительенной награде – медали «За боевые заслуги».

Кадулин Фрол Фёдорович родился 31 августа 1922 года в д. Масленка Нижнетавдинского района Тюменской области. В ряды Красной армии призван Кагановичским ГВК Свердловской области 20 мая 1944 года.

После призыва сразу был направлен на обучение в Молотовское пехотное училище. После обучения воевал на 1-ом Белорусском фронте в составе 691 стрелкового полка в должности пулемётчика. 14 января 1945 года, отбиваясь от вражеского наступления, красноармеец Кадулин был ранен в левое бедро. За период нахождения в действующей армии Фрол Кадулин в плену и окружении не был, на оккупированной территории не проживал. За полученное ранение в Великой Отечественной войне ефрейтор Кадулин достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

В статье использованы материалы из фондов Учинского музея, базы данных «Память народа», «Мемориал»

■ МЫСЛИ В РИФМУ

Нина ШАБАЛИНА,
п.п. Кондинское

Ветеранам

Ветераны наши, ветераны –
Вы для мира вечная охрана!
Сколько бед вы вынесли, родные,
Седые ветераны – «молодые».
Вам столько горя пережить
сложилось –
Что и в морях бы не поместились.
Гордится вашим подвигом страна.
Пусть ярче солнца светят ордена.
И пусть Победы плещутся знамёна!
Мы помним вас, родные, поимённо.
Вам до земли поклон
от ваших внуков.
Ведь ваши пример для всех – наука!
Земля и мир в надёжнейших руках.
Так было, есть и будет на века!

От автора: Я родилась 23 февраля 1944 года и не понадышке знаю, как тяжело жилось людям даже в послевоенные годы. Так что уж про военные говорить? Мама говорила, что семеро её братьев ушли на фронт и только один вернулся – весь израненный... Вечная память нашим солдатам и вечная слава!

Нина ШНАЙДЕР, п.п. Куминский

Домой

Мчится товарный поезд,
Колёсами стуча.
Едут домой солдаты,
Закончилась война.
За окнами мелькают
Серые дома, избушки,
Сгоревшие дотла,
Всё наше родное – поля, луга.
В одном селе вышла старушка за ворота,
Эшелону смотрит вслед:
А вдруг её сын Алёша,
Без вести пропавший,
На нашей станции сойдёт?
Среди солдат молодой красноармеец.
Ранен. Рука и голова обмотаны бинтом,
Но в душе у него радость –
Скоро, скоро его отчий дом.
На груди блестят медали,
Одна за Керчь, другая – за Берлин.
В своём селенье он расскажет,
За что медали получил.
А дома его ждут уже родные,
Натопят банку, да накроют стол.
И будут пляски, песни до утра,
Такая радость у народа –
Закончилась война!

От автора: Всем фронтовикам – слава и честь! Их никогда не забудет российский народ. Победа – наша – была, будет и есть!

Ангелина КАРФИДОВА,

из книги «80 лет на Тумане», п. Лиственичный

Ребята уходят на фронт

На запад, на запад, где рвутся снаряды,
На запад, где пули летят,
Идут батальоны, уходят отряды
Здоровых и смелых ребят.
Вот плачет мамаша, детей провожая.
Напрасно – мы скоро придём,
Мы скоро вернёмся, не плачь, дорогая,
Мы знаем – врага разобьём.

1942 г.

Письмо на фронт

Над тобою летит самолёт,
Пред тобою строчит пулемёт,
Но шагаешь ты смело вперёд,
Любимый мой, дорогой.
Ты пришёл из сибирских лесов,
Чтобы бить ненавистных врагов,
А тебе лишь семнадцать годов.
Ты идёшь на жестокий бой.
Из знакомых далёких мест
Через горы, поляны и лес.
Под шатром голубых небес
Прилетит мое письмо.
И тогда о любви моей,
И о счастье прошедших дней,
Об успехах твоих друзей
Напомнит тебе оно.

1942 г.

Ответственность за содержание и достоверность рекламной информации несёт рекламодатель. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Кондинский ВЕСТНИК

При перепечатке ссылка на «КВ» обязательна

Учредитель: администрация Кондинского района. **Адрес:** 628200, п.п. Междуреченский, ул. Титова, 21.

Директор, главный редактор: С.В. САРГСЯН
Ответственный за выпуск: И.Г. СИМУШИНА

Издатель: МУП «Информационно-издательский центр «Евра» Адрес: 628200, п.п. Междуреченский, ул. Чехова, 1/1. **Телефон:** (34677) 34-6-60.

Адрес редакции: 628200, п.п. Междуреченский, ул. Чехова, 1/1. **Телефон:** (34677) 32-1-00. **E-mail:** redkv86@rambler.ru <http://www.konda-smi.ru>

Газета зарегистрирована Управлением Роскомнадзора по Тюменской области, ХМАО – Югре и ЯНАО. Регистрационный номер ПИ № ТУ 72-00968 от 03.09.2013 г.

Материалы, публикуются на коммерческой основе.

Объём газеты
Подписные индексы:
54342 – 2 п.л.
14342 – 2 п.л.
04342 – 2 п.л.

Набрано и свёрстано в компьютерном центре «КВ»
Газета отпечатана в ЗАО «Прайм Принт Екатеринбург», 620027, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 7 н. Телефон: (343) 365-88-80. Подписано в печать по графику 29.04 в 18.00, фактически 29.04 в 17.00. Заказ № 1426
Общий тираж 4640 экз.

